

Память-привычка: к операциональной онтологии цифровой памяти

Научный руководитель – Венкова Алина Владимировна

Чукавин Константин Алексеевич

Аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: konstantin4chukavin@gmail.com

Исследования культурной памяти (memory studies) на протяжении последних десятилетий совершили существенный концептуальный сдвиг — от понимания памяти как хранилища (М. Хальбвакс, П. Нора, Я. Ассман) к описанию памяти как динамического процесса: сети, трансфера, постоянного пересмотра прошлого в настоящем [1]. Становление digital memory studies в 2000–2010-х годах — работы Э. Хоскинса о «коннективной памяти» [2], А. Эрл о «путешествующей памяти» [3] — закрепило переход от субстанциональной к процессуальной модели. Цифровая память — не архив; это поток, динамическое пространство, в котором прошлое переконфигурируется.

Однако за этим продвижением обнаруживается лакуна. «Процесс» — категория описательная: она констатирует динамичность, но не проясняет механизм. Что конкретно происходит, когда мы «вспоминаем» в цифровой среде? Если память — не вещь, как она поддерживает своё присутствие?

В настоящем докладе мы предлагаем операциональную модель, основанную на категории привычки (habit). Наша гипотеза: цифровая память существует в режиме непрерывного обновления (refresh), опосредованного интерфейсом, который выступает не инструментом доступа к прошлому, а невидимым условием его наличия.

Аргументация выстроена в четыре шага. Первый: интерфейс — не прозрачное «окно» к памяти, а среда, внутри которой память обретает существование. А.Р. Галлоуэй показал, что интерфейс — не объект между пользователем и данными, а эффект, который создаёт то, что, казалось бы, лишь передаёт [4]. Функция «В этот день» в социальной сети — не инструмент доступа к прошлому; это интерфейс, определяющий, что будет «вспомнено», когда и в какой форме.

Второй: внутри интерфейса память технически существует посредством refresh. В. Чун обратила внимание на парадокс цифрового: данные в динамической оперативной памяти (DRAM) сохраняются только через перезапись каждые ~64 мс [5]. Это не курьёз, а онтологическая характеристика: цифровая информация не хранится, а исполняется. В. Эрнст развивает тезис: цифровая «память» — не хранилище, а текущее состояние вычислительного процесса, оперирующего на уровне микротемпоральности [6].

Третий: на уровне культуры аналогом технического refresh выступает привычка (habit). Чун в работе «Updating to Remain the Same» показала: медиа обретают подлинное значение, когда переходят из статуса «нового» в статус привычного [7]. Мы обновляем ленту не ради новизны, а ради устойчивости — подтверждения присутствия, поддержания мира. Это привычка в смысле П. Бурдьё: генеративная структура, работающая ниже порога рефлексии [8]. П. Конертон показал, что социальная память удерживается телесными практиками — ритуалами, церемониями, жестами [9]. Если у Конертонна это ритуалы тела, то у нас — ритуалы интерфейса: скроллинг, свайп, нажатие уведомления.

Четвёртый: из модели вытекают три следствия. (a) Забывание — не утрата следа, а прекращение refresh: данные физически сохранены, но алгоритм перестал их показывать — культурно они не существуют. (b) Субъект памяти — не индивид и не алгоритм, а распределённая система привычек (тело + интерфейс + алгоритм). (c) Критика памяти — это проявление невидимого интерфейса: перевод привычного в режим рефлексии.

Предложенная триада — память-хранилище / память-процесс / память-привычка — описывает не этапы, а сосуществующие режимы. Но третий режим становится определяющим для того, как культурная память фактически существует в цифровую эпоху. Понять этот режим — значит перейти от вопроса «что мы помним?» к вопросу «как мы привыкли помнить?».

Исследование выполнено в рамках диссертации «Культура памяти в цифровую эпоху» (специальность 5.10.1 — Теория и история культуры, искусства, РГПУ им. А.И. Герцена). Автор выражает благодарность научному руководителю — д-ру культурологии, проф. А.В. Венковой.

Источники и литература

- 1) Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- 2) Бурдьё П. Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бикбова и др. СПб.: Алетейя, 2001.
- 3) Chun W.H.K. Programmed Visions: Software and Memory. Cambridge, MA: MIT Press, 2011.
- 4) Chun W.H.K. Updating to Remain the Same: Habitual New Media. Cambridge, MA: MIT Press, 2016.
- 5) Connerton P. How Societies Remember. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
- 6) Erll A. Travelling Memory // Parallax. 2011. Vol. 17, No. 4. P. 4–18.
- 7) Ernst W. Digital Memory and the Archive / ed. J. Parikka. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2013.
- 8) Galloway A.R. The Interface Effect. Cambridge: Polity Press, 2012.
- 9) Hoskins A. Digital Network Memory // Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory / eds. A. Erll, A. Rigney. Berlin: De Gruyter, 2009. P. 91–106.